

РИА «НОВОСТИ»

Вскоре наши зрители увидят кино, фантастическое по всем параметрам. Во-первых, это экранизация романа «Обитаемый остров», написанного братьями Стругацкими ровно 40 лет назад. Во-вторых, на создание фильма были брошены фантастические по отечественным меркам человеческие и технические ресурсы. О романе и фильме корреспондент журнала «Вокруг света» беседует с писателем Б.Н. Стругацким и продюсером Александром Роднянским.

Империя Неизвестных Отцов

— Борис Натанович, существует мнение, что братья Стругацкие не очень любили свой роман «Обитаемый остров». Не изменилось ли ваше отношение к роману сейчас, через 40 лет после его написания? Не открыло ли время в нем каких-либо новых пластов?

— Мнение неверное. АБС, может быть, и относились к ОО без какого-либо пиетета, это верно, но они любили этот роман, он получился легкий, живой, «завлекательный». И в нем было очень много от нашей реальности (несмотря на все злобные ухищрения цензуры), что согревало авторские сердца. Никаких новых пластов время не открыло, но стало ясно, однако, что авторам удалось создать вполне правдоподобную картину руин империи, потерпевшей поражение. Цензура оказалась права: этот роман действительно получился «про нас».

— Ваши книги 1960-х годов, включая «Обитаемый остров», — спор авторов с самими собой о пользе прогрессорства. Какой точки зрения вы сегодня придерживаетесь в этом споре?

— Прогрессорство есть стремление (и умение) «спрямить» историю, сделать ее менее кровавой и жестокой. Существовало, что это — занятие для людей высоконравственных,

совершенно бескорыстных и ТОЧНО ЗНАЮЩИХ, какой именно путь (вариант) истории является «правильным». Без этих условий прогрессорство превращается в более или менее закамуфлированное колонизаторство вроде захвата рынков или продвижения на чужую территорию своих собственных обычаев или миропредставлений.

— Сценарий к фильму «Обитаемый остров» написан не вами. С каким настроением будете смотреть экранизацию?

— Насколько я знаю, сценарий писали Марина и Сергей Дяченко. Эти ребята писать плохо просто не умеют. Так что за сценарий я совершенно спокоен. А вот что получится у режиссера, не знаю. Федор Бондарчук режиссер жесткий и ценит достоверность кадра. Надеюсь, он не исповедует гнилого тезиса «фантастика должна быть фантастична» и не получится у него костюмированного боевика на потребу малограмотным тинейджером.

— Какую бы роль вы выбрали для себя в фильме, снятом по мотивам произведений братьев Стругацких?

— Я годен на одну-единственную роль — зрителя. Все остальное, как говаривал Остап: Quasi una fantasia. ►

ФИЛЬМ ФЕДОРА БОНДАРЧУКА «ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ»

2157 год. Двадцатилетний студент, член Группы Свободного Поиска Максим Каммерер, гонимый по Вселенной на звездолете, открывает новую планету — Саракш. Потерпев крушение и потеряв шанс вернуться назад, он попадает в неизведанный мир: из прекрасного будущего возвращается в тоталитарную эпоху, о существовании которой к началу XXII столетия его современники успели уже забыть.

Изуродованный ядерной катастрофой и военной диктатурой Мир Саракша совсем не похож на то идеальное общество, в котором

живет Максим, — справедливое и свободное. Здесь повсюду враги — внешние и внутренние. Здесь все еще помнят недавнюю разрушительную войну, новая готова вспыхнуть в любой момент, а шаткий мир не вселяет радость. Здесь ходят строем, поют гимны и без жалости казнят тех, кто выбивается из рядов. Океан бороздят внушающие ужас белые субмарины, под землей обитает диковинная раса голованов, а зараженные радиацией города населены мутантами.

Во главе страны — совет Неизвестных Отцов, группа анонимных «мудрецов»,

которые контролируют население через систему башен-ретрансляторов. Их излучения туманят мозг и подавляют волю одних и посылают адскую боль другим. Но именно здесь Максим встречает настоящего друга и узнает, что такое любовь. Он начинает сражаться за тех, кто стал ему близок.

Ему предстоит пройти череду смертельно опасных испытаний и сделать выбор: нужно ли спасать этот, ставший для него родным чужой мир, живущий по своим, неприемлемым для него правилам.

ИЛЬЯ БАЗАРСКИЙ

ИЗДАНИЯ «ОБИТАЕМОГО ОСТРОВА»

Первый раз «Обитаемый остров» был опубликован в журналах «Знание — сила» (1968, отрывок) и «Нева» (1969, сокращенный вариант). В «Знание — сила» только первая глава со сноской от редакции: «Мы публикуем первую главу повести, которая полностью будет опубликована в 1969 году в журнале «Нева». В издании «Невы», о котором ниже, также была сноска от редакции: «Печатается с некоторыми сокращениями. Полностью выйдет в издательстве «Детская литература».

В первом книжном варианте в издательстве «Детская литература» (1971) роман хотя и вышел в более полном виде, чем в журнальном, но из-за суровой цензуры имел чрезвычайно много купюр. Сегодня в нем насчитано более семи сотен отклонений от первоначального авторского текста. Некоторые из них приобрели характер необратимых. Переиздавался «Обитаемый остров» в 1983, 1989, 1992 годах по книжному варианту — с купюрами. И лишь в 1993 году роман был опубликован в издательстве «Текст» в своем исконном виде, максимально приближенном к тому, что сошел с пишущей машинки братьев Стругацких в Доме творчества «Комарово» в солнечный апрельский день 1968 года. В издании «Невы» помимо крупных сокращений из текста были убраны мелкие подробности — части предложений, несколько слов, предложение-два. К примеру, изъято: «...если ты настолько примитивен,

что воображаешь, будто на неизвестных планетах можно отыскать некую драгоценность, невозможную на Земле...», «Не снимая высокого белого воротничка...», «Мама... Отец... Учитель...», «...и очень собой довольные», «...от чего он не стал ни красивее, ни удобнее», «Он обследовал себя изнутри, убедился, что горячки не порет...», «Теперь было самое время утолить чувство благодарности», «...старый хрен. Капрал называется...» и так далее. Можно видеть, что эти сокращения были произведены авторами и не затрагивали ни основной темы, ни внутреннего смысла произведения. Некоторые более крупные сокращения тоже были несущественны для понимания текста, к примеру, сон Гая о встретившихся ему выродках, один из которых — Мак, и последующие мысли Гая об этом сне.

В «невском» тексте были и два существенных сокращения: находка и обследование Крепости (и первая встреча с голованами), а также все путешествие Максима на юг и к побережью и его участие в войне (главы 15–17). Вместо путешествия в следующей главе только его краткое описание:

«И не мудрено: путь он прошел страшный и жестокий. Бежал с каторги, прихватив этого своего приятеля, разжалованного капрала; месяц бродил с ним по деревням диких выродков — искал, вероятно, себе армию, ничего не нашел, бросился к

побережью — надо понимать, хотел вступить в контакт с белыми субмаринами, опять ничего не вышло, и тогда он сдался патрулю и вернулся в свою колонну; тут началась эта злосчастная война, он записался добровольцем, отправился на фронт, каким-то чудом выжил в этом аду и вернулся в столицу вместе с жирным Фанком, потеряв по дороге своего Гая, голыми руками перебив экипаж патрульного танка... Да, это уже не прежний добрый мальчик. Посуровел наш Мак, ожесточился. И поумнел!»

Но некоторые изменения имели политическую подоплеку и были сделаны по требованию цензоров. Комиссия Галактической Безопасности (КГБ — столь знакомая аббревиатура) стала Службой Галактической Безопасности. Попытка Мака припомнить имя главного нациста («Гилтер... нет, Гилмер») была заменена правильным: «Гитлер».

Как и в книжных изданиях, в «Неве» изъяли слова Орди Тадер: «Вы все здесь сдохнете еще задолго до того, как мы сшибем ваши проклятые башни, и это хорошо, я молю бога, чтобы вы не пережили своих башен, а то ведь вы поумнеете, и тем, кто будет после, будет жалко убивать вас»; фразы Гая: «...да сейчас и у банкиров таких денег нет, если этот банкир настоящий патриот...» и «...что доброта сейчас хуже воровства».

Светлана Бондаренко

— Александр Ефимович, почему для «нашего ответа Голливуду» в жанре фантастического боевика был выбран именно роман Стругацких «Обитаемый остров»?

— Мы рассматривали наш фильм не как ответ Голливуду или кому-то еще, а как дань уважения творчеству писателей, которых до сих пор любят миллионы людей, особенно в моем поколении. С молодежью иначе: несмотря на сохранившийся интерес к фантастике, сейчас в моде другие имена, а Стругацких читают не так, как раньше. Между тем многие их произведения, помимо очевидных художественных достоинств, сохраняют актуальность и дают пищу для размышления и в наше время. «Обитаемый остров» — отличная возможность сделать современный, популярный и содержательный фильм.

— Велики ли отклонения сценария фильма от литературной основы?

— Нет, мы отнеслись к авторскому тексту достаточно бережно. Этим-то и объясняется разделение фильма на две части — мы сделали его четырехчасовым, чтобы максимально полно передать содержание романа, а столько времени в кинотеатре не высидит даже самый стойкий поклонник Стругацких. Конечно, отклонения в сюжете все же есть, и касаются они прежде всего любовной линии. В романе тема любви Максима и Рады проходит пунктиром (стоит напомнить, что изначально «Обитаемый остров» писался для детей), и нам показалось уместным развить ее. Но,

ИТАР-ТАСС

конечно, без лишнего натурализма. В финале картины мы более детально, эмоционально и зрелищно, чем в романе, сконцентрировались на беспорядках и конфликтах, сопровождающих падение диктатуры Неизвестных Отцов. Все это никак не выбивается из общего сюжета благодаря мастерству сценаристов — супругов Дяченко, которые сами достаточно известны как писатели-фантасты. Ну и прежде всего сказалась роль режисера Федора Бондарчука, который сделал все, чтобы полноценно воплотить на экране роман Стругацких и в то же время остался верен традиционной своей теме — мужанию молодого героя в жестком столкновении с окружающим миром.

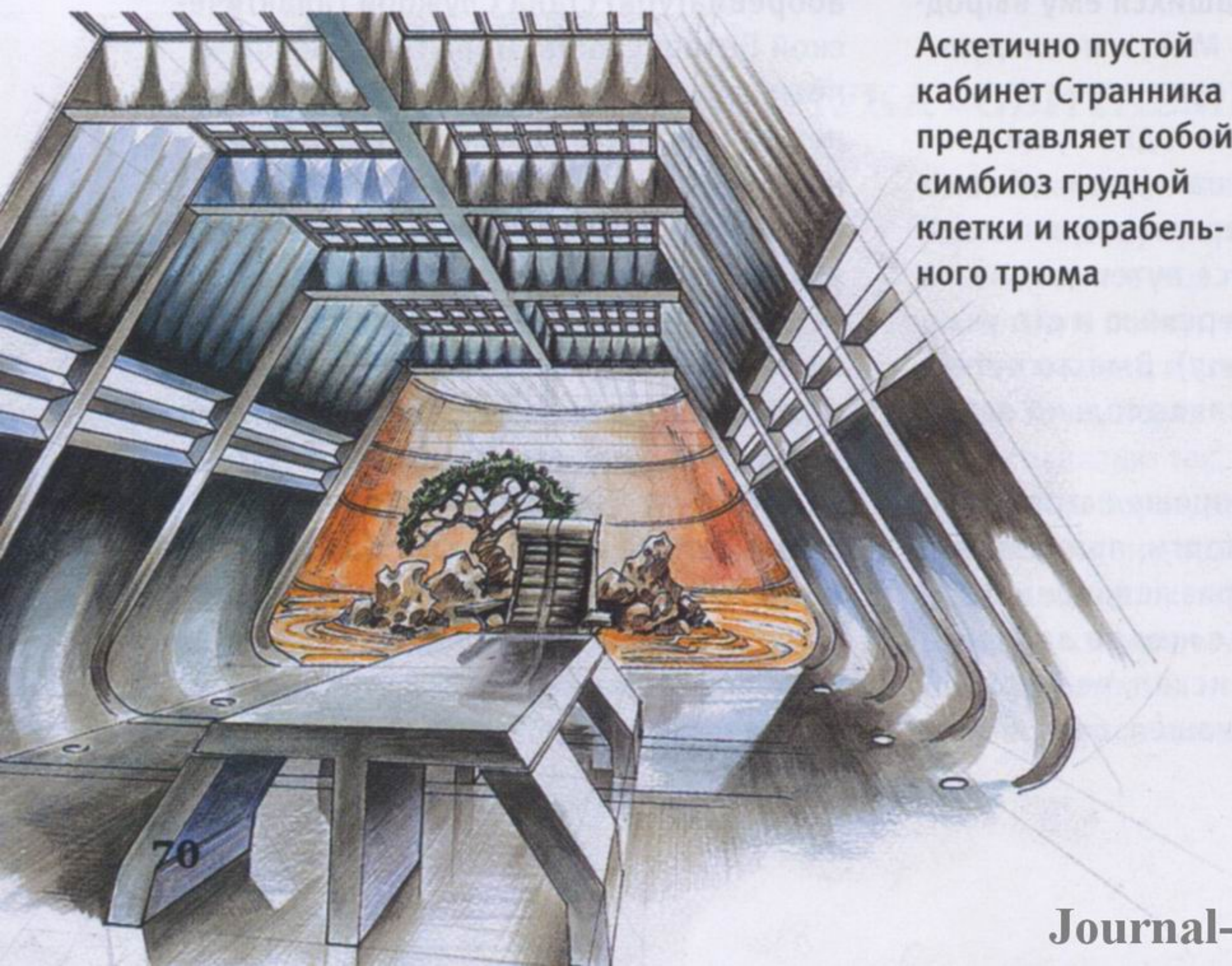
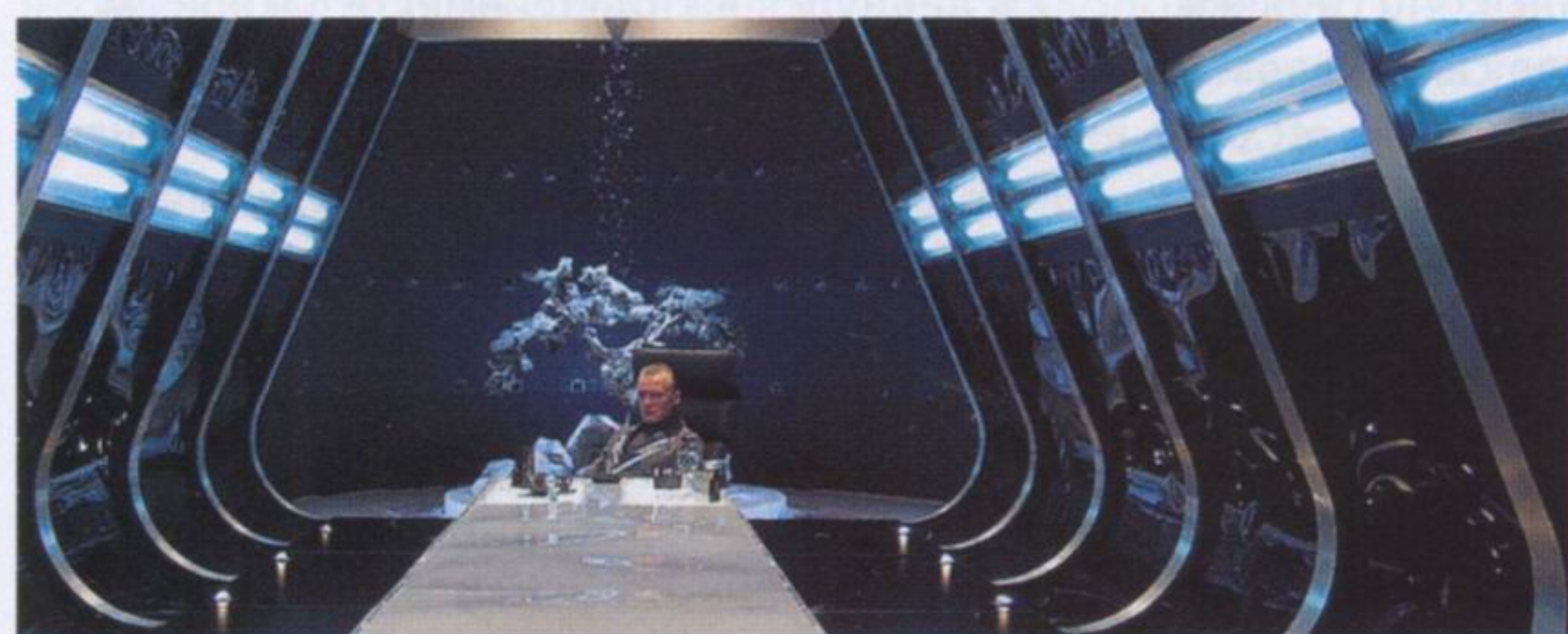
— В промежутке между двумя частями вашего фильма на экран

выйдет картина Алексея Германа — экранизация повести Стругацких «Трудно быть богом». Не боитесь ли вы неизбежного сравнения с этой лентой, которую многие, не видя ее, уже называют шедевром?

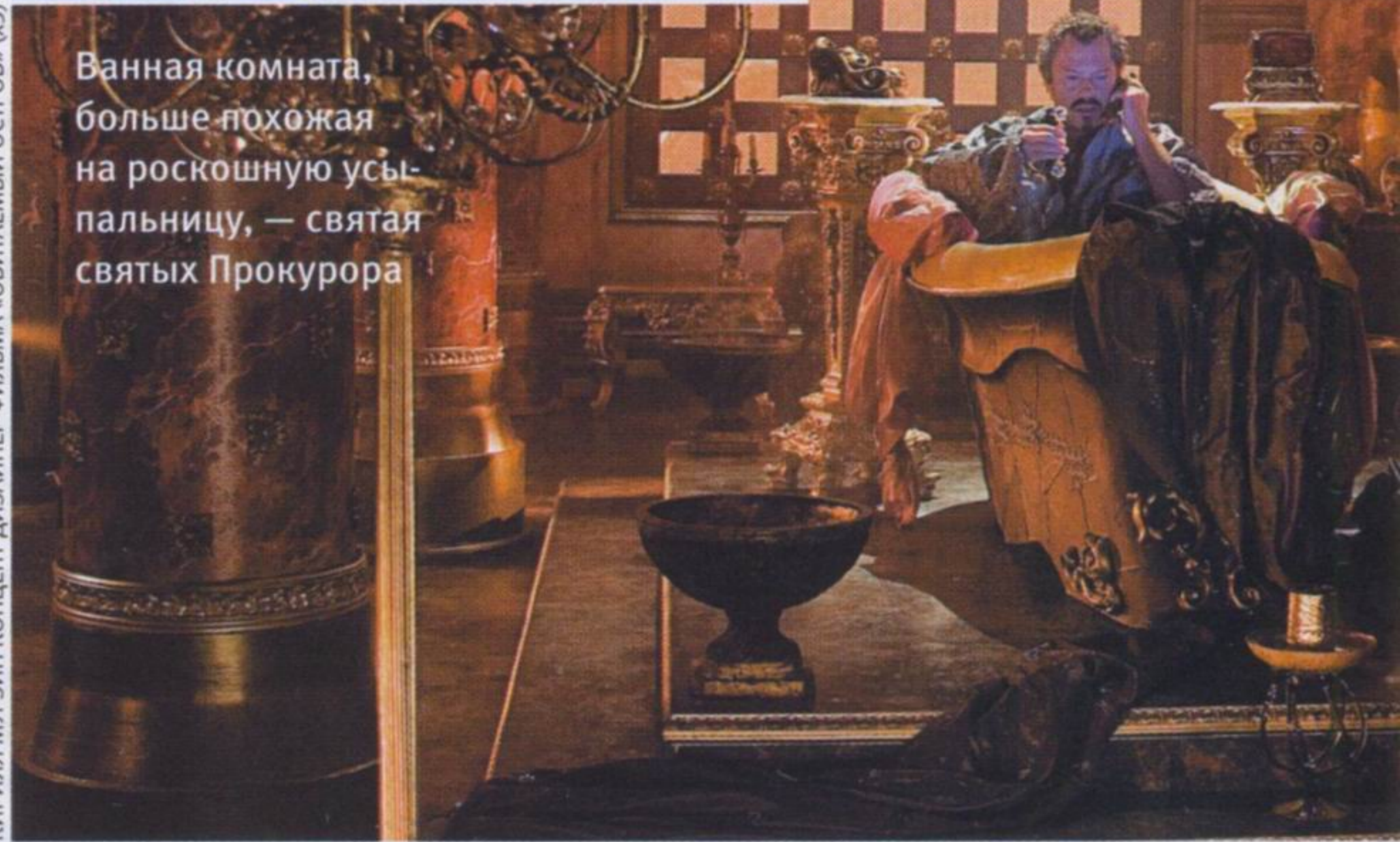
— Я тоже не сомневаюсь в том, что фильм Алексея Юрьевича станет замечательным художественным произведением. Как и в том, что он окажется весьма далек от повести Стругацких. То же случилось с другими экранизациями их вещей — вспомните «Сталкера» Тарковского, «Дни затмения» Сокурова, да и недавний фильм Константина Лопушанского «Гадкие лебеди». Стругацким всегда было непросто с экранизациями, быть может потому, что они всегда наталкивали серьезных режиссеров на размышления, выходящие далеко за пределы их сюжетов и идей. Между тем есть огромный потенциал у точных, адекватных воспроизведений их романов на экране. Наш фильм, пожалуй, первая попытка такого воспроизведения. И еще: картина Алексея Германа, как бы она ни была хороша, нацелена на небольшую, хотя и очень важную аудиторию архаического кино, в то время как «Обитаемый остров», безусловно, фильм для массовой аудитории. Из чего вовсе не следует, что он халтурный, ремесленный и что ему нужно бояться сравнения с чем бы то ни было.

— В романах Стругацких инопланетная жизнь неизменно напоминала земную, причем в ее худших проявлениях. Старались ли вы в вашем фильме сделать Саракш

ЭСКИЗЫ ДЕКОРАЦИЙ И КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА

Аскетично пустой кабинет Странника представляет собой симбиоз грудной клетки и корабельного трюма

Ванная комната, больше похожая на роскошную спальню, — святая святых Прокурора

КИРИЛЛ МУРЗИН КОНЦЕПТ-ДИЗАЙНЕР ФИЛЬМА «ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ» (33)

похожим на Землю или, напротив, уходили от такого сходства?

— Стругацкие изобразили свой Саракш цивилизацией, которая развивалась хотя и параллельно земной, но совершенно независимо. Мы исходили именно из этого, создавая технику, дома, костюмы, напоминающие земные, но в то же время непохожие. Сил и средств для этого пришлось потратить немало — наши художники во главе с Кириллом Мурзиным и Татьяной Мамедовой сконструировали 3000 оригинальных «саракшских» костюмов, десятки танков и автомобилей, 300 стволов огнестрельного оружия, которое, в отличие от земного, стреляет огненными струями. Детально разработали военные мундиры, знаки различия, награды. В массовке было занято почти 7000 человек, а для создания спецэффектов, не отработанных еще в российском кино, приглашались специалисты из Голливуда. В общем, делалось все, чтобы зритель поверил в реальность Саракша, где, с одной стороны, живут голованы и прочие мутанты (их создание — тоже предмет гордости нашей кинокоманды), а с другой — обычные люди, которым наш герой может сопереживать настолько, что устраивает ради них настоящую революцию.

— Известно, что в романе Стругацких главный герой Максим Каммерер сначала носил фамилию Ростиславский, а Рудольф Сикорски был Павлом Григорьевичем. Иностранцами они стали только по настоянию цензуры. Не вернулись ли вы к изначальному варианту из соображений патриотизма?

Подвесной «станок» для пытки в камере допросов: в герметически закрытый, с заваренными швами костюм под давлением нагнетается сжатый горячий пар

— Нет, конечно, ведь читатели давно привыкли к Каммереру и Сикорски, а заодно и к замечательным инопланетным именам, которые Стругацкие, кстати, заимствовали из справочника Союза албанских писателей. Я уже говорил, что мы не хотели искусственно приближать реалии Саракша к земным, в том числе к российским. Зато нам, как мне кажется, удалось передать конфликт двух главных героев, двух позиций: Сикорски, который медленно готовит перемены на Саракше, вставая ради этого в систему власти и разделяя все ее гнусности, и юного идеалиста Каммерера, который просто разбивает эту систему. Это извечный спор о пользе или вреде насильственного вмешательства, так сказать, принуждения к миру.

— Какие соображения влияли на выбор актеров для фильма? Все ли из них, по-вашему, справились со своей непростой задачей?

— Мы с самого начала знали, чего хотим от исполнителей ведущих ролей, и просмотрели огромное количество актеров. Мне кажется, окончательный выбор оказался удачным, причем это касается как известных актеров, так и новичков. Три главных роли у нас играют дебютанты, в том числе Василий Степанов — исполнитель роли Максима Каммерера. Кому-то может не понравиться, что он у нас слишком красивый, но ведь и в романе землянин Максим на фоне малорослых недокормленных жителей Саракша — фактически сверхчеловек. Он ловок, силен, унимает боль прикосновением рук, убить его можно только выстрелом в голову

и так далее. Согласитесь, что воплотить на экране такой образ может далеко не каждый, и Василий, по-моему, оказался на высоте. Как и другие дебютанты — Петр Федоров, сыгравший капрала Гая Гаала, и Юлия Снигирь, исполнившая роль возлюбленной Максима — Рады Гаал. Рудольфа Сикорски замечательно сыграл Алексей Серебряков. В непривычном для нее амплу подпольщицы-террористки Орди Тадер выступила Анна Михалкова. Нельзя не отметить актерские работы Сергея Гармаша (Зеф) и Гоши Куценко (Вепрь). Про других говорить не буду, но вовсе не потому, что они сыграли плохо. Вся съемочная команда работала замечательно, что, конечно же, повлияло на результат.

— Как проходили съемки фильма? Не было ли чего-то неожиданного, нарушившего планы создателей?

— В общем-то, все проходило ожидаемо — ожидаемо трудно. По причине длины фильма его съемочный период занял целых 222 дня. Съемки шли в Крыму почти весь 2007 год, с февраля по декабрь. Довольно быстро наступила жара, а к лету, когда снимались остальные эпизоды, она стала просто тропической — 45 градусов и больше. На площадке все работали в минимальном количестве одежды, кроме актеров — на них-то были тяжелые инопланетные костюмы. Время от времени они подбегали к крану и обливались водой, иначе было не выдержать. В разных местах Крыма построили 63 масштабные декорации, ставшие на время чем-то вроде туристических достопримечательностей. Когда ночами под Судакком снимали атаку на излучательную башню, собирались целые толпы зрителей. Кое-кто, похоже, даже решил, что началась реальная война.

— И последний вопрос. Фильм, как и роман, имеет открытый финал. Нет ли у его создателей соблазна экранизировать остальные части трилогии Стругацких — «Жук в муравейнике» и «Волны гасят ветер»?

— Что до соблазна, то он во многом будет определяться успехом картины. Но уже сейчас можно сказать, что другие части трилогии куда менее зрелищны, чем «Обитаемый остров» — они написаны поздними Стругацкими, там гораздо меньше действия, больше размышлений героев и авторского текста. Конечно, все это тоже можно воплотить на экране, но это уже другой жанр для другого зрителя. Много сложнее. Меня больше привлекает идея экранизации произведения, сравнимого по динамизму и внутренней энергетике с «Островом». Но поживем — увидим. ●

Беседовал Вадим Эрлихман